

Таким образом, появление нескольких дополнений в тексте II редакции «Истории» относительно источника и I редакции («для требования подарков», «хотя с ними договор учинить», «Владимир сам к ним дары везет») объясняется тем, что Татищев воспринял летописное сообщение как запись традиционного события в древней Руси. Оставшееся дополнение II редакции («и что Владимир престол возприал») тесно связано с пониманием историком этого события как обычного и с рассмотренными выше добавлениями: оно логически вытекает из первой фразы летописного известия («уведав о смерти Святополкове»), так как приход половцев (по Татищеву же) связан скорее не со смертью Святополка, а с переменой великого князя. Аналогичную вставку находим и в другом сообщении «Истории». Под 1093 г. Татищев записывает в I редакцию ипатьевское сообщение: «В се же время подоша половцы на Рускую землю; слышавше, яко умерл естъ Всеволод, послаша послы ко Святополку о мире» (IV, 162). Во II редакции уже читаем: «Половцы, услышав, что Всеволод умер, а Святополк престол приал, пришли немедленно к Переяславлю с немалым войском и послали ко Святополку послов для подтверждения мира» (II, 99). И здесь совершенно теми же словами, что и под 1113 г., Татищев дает объяснение цели прихода половцев, вводит такое же уточнение географического характера и сведение о численности половцев. Характерно, что в описании этого прихода половцев под 1093 г. в другом своем сочинении — в «Сокращении Гистории Русской» — Татищев говорит: пришли половцы «по обычаю с новым государем мир подтвердить».¹⁴

Вся указанная выше работа Татищева над распространением текста источника направлена на реконструкцию события; историк стремится все объяснить, выяснить мотивы поведения его героев. И лишь одно отличие обеих редакций «Истории» от летописного текста объясняется проводимой Татищевым работой по согласованию своего текста со всем комплексом фактов истории древней Руси (речь идет о замене имени «Олег» на «Давид»)¹⁵.

Для завершения анализа редакторской работы В. Н. Татищева при создании данного фрагмента «Истории» следует отметить, что историк и в I, и во II редакции довольно свободно расчленяет текст источника и вставляет в него свои фразы. Татищев именно внедряет свои собственные добавления в текст-основу, а не перерабатывает текст источника полностью. Такое обращение с текстом источника — точное воспроизведение его и одновременно распространение своими данными и производит впечатление использования Татищевым каких-то неизвестных нам источников, более полных, нежели, например, Ипатьевская летопись.

¹⁴ Е. М. Добрушкин. Неопубликованная рукопись В. Н. Татищева по русской истории. — Советские архивы, 1971, № 5, стр. 93.

¹⁵ См.: Е. М. Добрушкин. О двух известиях... стр. 288—289.